положения России на образовательном рынке Лаоса и выстраиванию доверительных отношений в различных сферах международного взаимодействия.

Список научной литературы

1. *Арефьев А.Л.* Экспорт российского образования: основные показатели и тенденции // Высшее образование в России. 2010. № 1. С. 125–141.

2. *Лаптев С.* Демографическая угроза или упущенный шанс? Выходцы из Восточной и Юго-Восточной Азии в России // Неприкосновенный запас: Журнал. — М.: Новое литературное обозрение. 2002. № 25. С. 44.

3. *Сомпху Д.* Развитие народного образования после победы Национально-демократической революции в Лаосе по документам ЛНДР и НРПЛ (вторая половина 70-х – начало 90-х гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.01. / Дуангсаван Сомпху. – Москва, 1992. – 20 с.

4. *Cadier A*. (2010). Orienter les filières universitaires francophones à partir des motivations, des attentes et des besoins des étudiants (une étude de cas à Vientiane, au Laos) // Le français à l'université. Vol. 15. No. 4. P. 2–3. URL: http://www.bulletin.auf.org/IMG/pdf_Journal_AUF_15-4.pdf (accessed: 10.11.2021).

С.Ю. Сивоплясова, Г.В. Ниорадзе*

ЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ В СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. Международная миграция старшего поколения приобретает особую актуальность ввиду пересечения трёх демографических «мегатрендов» – роста населения, старения населения и миграции. Данные общемировой статистики показывают, что, хотя численность пожилых среди мигрантов возросла, пропорция пожилых в возрастной структуре миграции не изменилась[162]. Российская статистика свидетельствует о 4 тыс. российских пенсионеров, переехавших за рубеж в 2019 г. (не включая страны СНГ)[163]. Среди стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) официальная статистика позволяет количественно оценить миграцию пожилых только во Вьетнам (272 чел. в 2011-2020 гг.). Однако двухэтапный контент-анализ российской социальной сети «Одноклассники» выявил 807 русскоязычных аккаунтов, где отмечено проживание в странах ЮВА (наиболее часто указывались Таиланд – 278 акк., Вьетнам – 166 акк., Сингапур – 146 акк.). «Пенсионные визы» в странах ЮВА не имеют принципиального значения при переезде пожилых, поскольку лишь в одной из перечисленных стран существует возможность особых условий для проживания старшего поколения.

Ключевые слова: миграция, международная миграция, эмиграция, старение населения, пенсионеры, старшее поколение, риски эмиграции, Юго-Восточная Азия.

---

* **Сивоплясова Светлана Юрьевна** – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Email: svetlankamos84@rambler.ru; **Ниорадзе Георгий Владимирович** – младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. Email: nioradzersuh@gmail.com.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 21-511-92001

[162] International Migrant Stock // United Nations. 2020. Режим доступа: URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock (Дата обращения: 22.04.2021).

[163] Распределение мигрантов по основным возрастным группам и зарубежным странам в 2019 году // Федеральная служба государственной статистики. 2020. Режим доступа: URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/IssWWW.exe/ Stg/2-12.xlsx (Дата обращения: 30.04.2021).

Введение

Международная миграция старшего поколения является масштабным демографическим процессом. Данные ООН показывают, что в 2020 г. насчитывается 48,2 млн. чел. пожилых мигрантов. В группе лиц в возрасте старше трудоспособного («60+») выделяются несколько подгрупп, разнообразных по численности: 60–64 лет – около 14 млн чел., 65–69 лет – менее 11 млн чел., 70–74 лет – приблизительно 8,5 млн чел, старше 75 лет – 15 млн чел.[164]. В этой связи обращает на себя факт пика миграции пожилых, приходящегося на самый поздний возраст. Таким образом, международная миграция в пожилом возрасте является крупным и специфическим социально-демографическим процессом, требующим исследовательского анализа.

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН определил рост населения, старение населения, миграцию и урбанизацию главными демографическими трендами[165]. В этой связи необходимо описать взаимодействие данных «мегатрендов» в контексте миграции пожилых.

Наиболее серьёзным образом миграция пожилых связана со *старением населения*. Во-первых, миграция выступает в качестве буфера против старения населения тех регионов, в которые направлены большие потоки мигрантов. Это связано с тем, что наибольшая миграционная активность характерна для населения в трудоспособном возрасте, поэтому происходит омоложение возрастной структуры страны-реципиента. Во-вторых, динамика изменения численности пожилых мигрантов свидетельствует об увеличении количества пожилых мигрантов. Однако удельный вес пожилых среди мигрантов практически не меняется (около 17%)[166].

Рост населения, спровоцированный демографическим переходом, привёл к усилению миграции в целом и миграции пожилых в частности. Причиной этому послужило ограниченное количество социально-экономических ресурсов в регионах, в которых возникала высокая рождаемость. В результате мигранты отправились в более социально и экономически развитые государства. Мигранты в трудоспособном возрасте значительно усилили потенциал мобильности у пожилых мигрантов, поскольку, освоившись в новой стране и столкнувшись с необходимостью присмотра за постаревшими родителями, создали условия для переезда старшего поколения к ним (именно этим объясняется пик миграции пожилых в возрастной группе «75+»[167]).

Обзор литературы по миграции пожилых

Международная миграция старшего поколения редко оказывается в фокусе внимания российских исследователей, что вызвано низкими показателями международной эмиграции российских пенсионеров по старости (как будет показано далее). Однако отечественные специалисты активно исследовали внутреннюю миграции пенсионеров [Карачурина, Иванова 2017; Г. Н. Гридасов и др. 2011] и миграцию в контексте возрастных дифференциаций [Ефремов 2014, Мкртчян 2015].

Одной из первых зарубежных работ по проблемам международной миграции пожилых была опубликована Д. Томас в 1938 г. Американская исследовательница изучала корреляцию между миграцией и возрастной группой сквозь призму смены экономических ролей на протяжении жизни [Greenwood: 5]. Взрывной рост населения и набиравшее темпы старение населения усилили интерес академического сообщества к демографической проблематике, что поспособствовало развитию подходов к миграции пожилых. В 1980-е гг.

---

[164] International Migrant Stock // United Nations. 2020. Режим доступа: URL: https://www.un.org/development/desa/pd/content/ international-migrant-stock (Дата обращения: 22.04.2021).

[165] World Population Ageing 2019 Highlights// United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2019. Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/ WorldPopulationAgeing2019-Highlights.pdf (Дата обращения: 12.07.2021).

[166] International Migrant Stock // United Nations. 2020.

[167] International Migrant Stock // United Nations. 2020.

Е. Литвак и К. Лонгино выделили три типа миграции после выхода на пенсию: 1) немедленный переезд после выхода на пенсию, связанный с улучшением качества жизни; 2) переезд из-за частичной недееспособности к тем, кто может позаботиться; 3) окончательный переезд в специализированное учреждение [Litwak, Longino: 270]. Затем У. Сероу выделил две группы пожилых мигрантов, исходя из мотивации переезда: 1) «молодые пожилые» мигрируют по собственному желанию, 2) а «старые пожилые» – из-за необходимости ухода [Serow: 20].

В настоящее время существует несколько направлений исследования миграции пожилых. Первую группу образуют исследования качества старения мигрантов-пенсионеров в контексте социальных сетей (контакты с родственниками, друзьями и пр.) [Baldassar et al. 2007; Zechner 2008; Wilding, Baldassar 2018; Baldassar, Wilding 2019]. Другое направление концентрируется на анализе адаптации пожилых мигрантов в новой стране [Klok et al. 2017; Snel et al. 2007; Klokgieters 2019]. Наконец важную роль играет медико-геронтологическая тематика в контексте исследования миграции старшего поколения [Garcia et al. 2017].

Эмиграция российских пенсионеров в страны Юго-Восточной Азии

В 2019 г. число выбывших лиц в возрасте старше трудоспособного составило 488 тыс. чел. Однако миграционные потоки в основном не выходят за пределы страны – 444 тыс. чел. Россию покинули 43 тыс. пожилых, из которых 39 тыс. чел. – в страны СНГ. Таким образом, численность пожилых россиян-мигрантов, уехавших за рубеж – составляет 4 тыс. чел. [168].

Миграционные потоки имеют возрастную специфику: если трудоспособное население стремится переехать в некоторые восточные страны (Китай, Индия, Вьетнам), то пожилые и дети отправляются в наиболее социально благополучную среди перечисленных стран – Германию, а среди пожилых страны Азии не пользуются популярностью (за исключением Китая) (таблица 1).

Таблица 1

Топ-10 наиболее популярных стран переезда за рубеж, кроме стран СНГ (по возрастным группам), чел.

№	Моложе трудоспособного	Чел.	Трудоспособный	Чел.	Старше трудоспособного	Чел.
1	Германия	689	Прочие	11612	Германия	1049
2	Прочие	433	Китай	8250	Грузия	615
3	Вьетнам	226	Индия	5243	Прочие	314
4	США	224	Грузия	3323	Китай	262
5	Грузия	147	Вьетнам	3016	США	237
6	Финляндия	133	Германия	2570	Абхазия	222
7	Израиль	132	Корея	1874	Литва	202
8	Китай	115	Турция	1334	Латвия	196
9	Турция	90	Абхазия	983	Израиль	193
10	Латвия	80	США	953	Эстония	188
Всего		36069		336747		43315

Источник: данные ФСГС (Росстат)[169].

[168] Распределение мигрантов по основным возрастным группам и зарубежным странам в 2019 году // Федеральная служба государственной статистики. 2020. Режим доступа: URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/IssWWW.exe/ Stg/2-12.xlsx (Дата обращения: 30.04.2021).

[169] Распределение мигрантов по основным возрастным группам и зарубежным странам в 2019 году // Федеральная служба государственной статистики. 2020. Режим доступа: URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/IssWWW.exe/ Stg/2-12.xlsx (Дата обращения: 30.04.2021).

Данные Росстата не позволяют описать пожилую миграцию во все страны Юго-Восточной Азии, кроме Вьетнама. Бедность статистических источников связана с ограниченными статистическими отчётами Росстата, а также с тем, что мигранты игнорируют российские консульства, не уведомляя о переезде в иную страну пребывания. Кроме того, данная статистика имеет искажение, поскольку учитывает возвратную миграцию.

Тем не менее официальные данные говорят о 272 чел. в возрасте старше трудоспособного, которые переехали во Вьетнам за период 2011-2020 гг. В связи с недостатком статистической информации проведён двухэтапный количественный контент-анализ социальной сети «Одноклассники». На первом этапе критерием отбора был возраст старше трудоспособного (старше 61 года для мужчин и 56 лет для женщин в 2021 г.) и регион проживания (страны ЮВА). В результате было отобрано более 80 тыс. акк. На втором этапе производился качественный отбор – соответствие аватара образу человека в возрасте старше трудоспособного, в результате чего критериям соответствовали 807 аккаунтов (таблица 2).

Таблица 2

Распределение численности пользователей в возрасте старше трудоспособного, проживающих в ЮВА (данные контент-анализа Одноклассников), акк.

	Всего, акк.	**Мужчин**	**Женщин**
Страны ЮВА	**807**	**238**	**569**
Таиланд	278	45	233
Вьетнам	166	66	100
Сингапур	146	47	99
Филиппины	78	24	54
Малайзия	38	13	25
Камбоджа	30	14	16
Индонезия	22	5	17
Мьянма	18	8	10
Лаос	18	10	8
Бруней	13	6	7

Источник: данные контент-анализа.

В это число входят как российские пенсионеры, так и все зарегистрированные пользователи «Одноклассников», которые выбрали местом своего пребывания одно из государств ЮВА. Таким образом, в это число входят также анонимные пользователи (рандомно указавшие своё место жительства), выходцы из СНГ, а также русскоязычные вьетнамцы.

Анализ визовых режимов для российских граждан в странах ЮВА показал, что наиболее часто из трёх стран с наибольшим числом русскоязычных аккаунтов лишь у Таиланда имеется «пенсионная виза». Таким образом, пенсионеры более склонны использовать обычные разрешения на въезд и проживание, что вызвано высокими финансовыми требованиями при оформлении «пенсионных виз».

Заключение

Миграция пожилых пересекается с тремя другими демографическими «мегатрендами» - со старением населения, ростом населения и урбанизацией. Благодаря миграции, старение населения, с одной стороны, позволяет омолаживать возрастную структуру стран-реципиентов благодаря переезду в основном трудоспособных лиц, а с другой стороны, адаптировавшиеся в новой среде мигранты способствуют переезду

пожилых, тем самым увеличивая их потенциал мобильности особенно в позднем возрасте («75+»). Рост населения привёл к усилению миграции в целом и миграции пожилых в частности: из регионов с высокой рождаемостью и низким уровнем социально-экономического развития в регионы с достаточным количеством социально-экономических и инфраструктурных ресурсов.

Старшее поколение активно представлено среди мигрантов (17% или 48,2 млн чел.[170]), несмотря на низкий потенциал мобильности пожилых. Данные Росстата свидетельствуют о низком показателе эмиграции российских пенсионеров (4 тыс. чел. в 2019 г.)[171], поскольку в основном переезды осуществляются внутри России или в пределах стран СНГ. Охарактеризовать точную цифру эмиграции пенсионеров в страны ЮВА затруднительно из-за отсутствия данных по всем странам региона (кроме Вьетнама). Анализ социальной сети «Одноклассники» позволяет говорить о 807 аккаунтах (наиболее часто указывались Таиланд – 278 акк., Вьетнам – 166 акк., Сингапур – 146 акк.).

В целом темпы эмиграции пожилых в страны ЮВА являются незначительными (272 чел. за период 2011-2020 гг.). Это связано как с причинами отказа пенсионеров от миграции вообще (низкая мобильность пожилых, низкий уровень доходов российских пенсионеров, низкая средняя продолжительность жизни, привязанность к месту проживания и пр.), так и со специфическими причинами отказа от миграции конкретно в этот регион: в некоторых странах ЮВА, как правило, низкий уровень жизни, недостаточный уровень инфраструктуры, особенный климат, непривычная еда, сильные культурные различия.

Список научной литературы

1. *Гридасов Г. Н., Захарова Н. О., Балуева Е. С.* Сравнительный анализ динамики миграционного прироста пожилого населения Самарской области // Успехи геронтологии. 2011. Т. 24. № 4. С. 707–712.

2. *Гневашева В. А*. Современные особенности рынка труда: предпосылки государственного регулирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Москва, 2020. Т. 10. № 6-1. С. 139–149.

3. *Ефремов И.А*. Возрастные особенности миграционных процессов на Крайнем Севере России // Демоскоп Weekly. 2014. № 581–582. С. 54–62.

4. *Карачурина Л.Б., Иванова К.А.* Миграция пожилых в России (по данным переписи населения 2010 г.) // Региональные исследования народонаселения. 2017. № 3 (57). С. 51–60.

5. *Мкртчян Н. В*. Возрастная структура населения России и ее влияние на внутреннюю миграцию // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. Т. 13. С. 209–221.

6. *Рязанцев С. В*. Новая депопуляция в России: новые вызовы и пути нейтрализации // Человек и его ценности в современном мире: материалы XI Международной научно-практической конференции, Чита, 23-28 сентября 2019 г. / Забайкальский гос. ун-т ; [отв. ред. Эрдынеева К. Г.]. Чита: ЗабГУ, 2019. – С. 8–16.

7. *Baldassar, L., Baldock, C. V., Wilding, R.* Families Caring Across Borders: Migration, Ageing and Transnational Caregiving. London.: Palgrave Macmillan, 2007. 259 p. https://doi.org/10.1057/9780230626263.

8. *Baldassar, L., Wilding, R.* Migration, Aging, and Digital Kinning: The Role of Distant Care Support Networks in Experiences of Aging Well// The Gerontologist. 2019. No 60(2). P. 313–321. https://doi.org/10.1093/geront/gnz156.

[170] International Migrant Stock // United Nations. 2020. Режим доступа: URL: https://www.un.org/development/desa/pd/ content/international-migrant-stock (Дата обращения: 22.04.2021).

[171] Распределение мигрантов по основным возрастным группам и зарубежным странам в 2019 году // Федеральная служба государственной статистики. 2020. Режим доступа: URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/IssWWW.exe/ Stg/2-12.xlsx (Дата обращения: 30.04.2021).

9. *Garcia, M. A., Reyes, A. M., Downer, B., Saenz, J. L., Samper-Ternent, R. A., & Raji, M.* Age of Migration and the Incidence of Cognitive Impairment: A Cohort Study of Elder Mexican-Americans// Innovation in Aging. 2017. No 1(3). P. 1-11. https://doi.org/10.1093/geroni/igx037.

10. *Greenwood, M. J.* Migration and Labor Market Opportunities / M. M. Fischer, P. Nijkamp. Handbook of Regional Science. Berlin.: Springer, 2013. P. 3–16. https://doi.org/10.1007/978-3-642-23430-9_5.

11. *Klok, J., van Tilburg, T. G., Suanet, B., Fokkema, T., Huisman, M*. National and transnational belonging among Turkish and Moroccan older migrants in the Netherlands: protective against loneliness? // European Journal of Ageing. 2017. No 14(4). P. 341–351. https://doi.org/10.1007/s10433-017-0420-9.

12. *Klokgieters, S. S., van Tilburg, T. G., Deeg, D. J. H., Huisman, M.* The Linkage Between Aging, Migration, and Resilience: Resilience in the Life of Older Turkish and Moroccan Immigrants // The Journals of Gerontology. 2019. No 75(5). P. 1113–1123. https://doi.org/10.1093/geronb/gbz024.

13. *Litwak, E., Longino, C. F.* Migration Patterns Among the Elderly: A Developmental Perspective // The Gerontologist. 1987. No 27(3). P. 266–272. https://doi.org/10.1093/geront/27.3.266.

14. *Serow W. J*. Demographic and Socioeconomic Aspects of Elderly Migration in the 1980s // Journal of Aging & Social Policy. 1996. No 8(1). P. 19–38. https://doi.org/10.1300/j031v08n01_04.

15. *Snel, E., Burgers, J., Leerkes, A*. Class Position of Immigrant Workers in a Post-Industrial Economy: The Dutch Case// Journal of Ethnic and Migration Studies. 2007. No 33(8). P. 1323–1342. https://doi.org/10.1080/13691830701614106.

16. *Wilding, R., Baldassar, L.* Ageing, migration and new media: The significance of transnational care // Journal of Sociology. 2018. No 54(2). P. 226–235. https://doi.org/10.1177/1440783318766168.

17. *Zechner, M*. Care of older persons in transnational settings// Journal of Aging Studies. 2008. No 22(1). P. 32–44. https://doi.org/10.1016/j.jaging.2007.02.002.

В.И. Беловицкий*

СИСТЕМЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В УМНЫХ ГОРОДАХ АСЕАН: ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Строительство умных городов АСЕАН сопровождается активным развертыванием систем видеонаблюдения – для круглосуточного мониторинга трафика на дорогах, наблюдения в офисных зданиях и торговых центрах, снижения уровня преступности, управления чрезвычайными ситуациями и др. Учрежденная 28 апреля 2018 г. на 32-м Саммите АСЕАН Сеть умных городов АСЕАН (ASEAN Smart Cities Network) объединила 26 городов, при этом использование технологических решений smart cities постоянно расширяется и в других населенных пунктах региона.

Проблема безопасности систем видеонаблюдения в городах АСЕАН актуальна поскольку растет число пользователей готовых решений, как на муниципальном уровне, так и среди частных компаний, а также расширяется круг поставщиков оборудования и программного обеспечения, постоянно совершенствуются алгоритмы обработки и защиты больших данных.

В настоящей работе проанализированы примеры реализации заявленных в ASCN пилотных проектов по внедрению и расширению систем видеонаблюдения с точки зрения

* **Беловицкий Владислав Ильич**, студент бакалавриата факультета компьютерных наук НИУ «Высшая школа экономики», программист отдела разработки интеграционных решений Hi-Tech Security, vbelovitsky@yandex.ru.